

У
Председательствующий
Атаев А.К.

Дело № 20-0002-22 2002 г.

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в составе

председательствующего – Каримова М.А.
судей – Пелевина Н.П. и Говорова Ю.В.

рассмотрела в судебном заседании от 17 мая 2002 года дело по кассационной жалобе адвоката Музалевой С.В. на приговор Верховного суда Республики Дагестан от 26 февраля 2002 года, по которому

МАМЧУЕВ Хасан Кемалович, 10 июля 1970 года рождения, уроженец ст. Каладжинской Лабинского района Краснодарского края, по национальности карачаевец, со средним специальным образованием, ранее не судимый, -

осужден:

по ст. 279 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к 10 годам лишения свободы;

по ст. 208 ч.2 УК РФ к 4 годам лишения свободы;

по ст. 222 ч.2 УК РФ к 3 годам лишения свободы;

и на основании ст. 69 ч.3 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно по совокупности преступлений ему назначено 12 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Пелевина Н.П., объяснение адвоката Музалевой С.В., поддержавшей жалобу, заключение прокурора Третьякова А.В., полагавшего приговор изменить, назначенное Мамчуеву по ст. 208 ч.2 УК РФ наказание смягчить до 3 лет 9 месяцев лишения свободы, а в остальном приговор оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Мамчуев Х.К. признан виновным в участии не предусмотренном федеральным законом незаконном вооруженном формировании, не однократном незаконном приобретении, хранении и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов и активном участии в вооруженном мятеже.

Преступления совершены в период с октября 1998 года по август 1999 года на территории Чеченской Республики и Республики Дагестан при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В судебном заседании Мамчуев виновным себя признал частично.

В кассационной жалобе адвокат Музалев С.Р. указывает, что вина Мамчуева в вооруженном мятеже не доказана, его участие в перестрелке в августе 1999 года объясняется поддержанием идеи создания в Дагестане шариатской республики, при этом он не думал, что дело дойдет до вооруженного столкновения, после чего осознал свои действия и прекратил их. В его действиях признаков данного состава преступления не содержится, они не были направлены против федеральных органов власти и конституционного порядка, а сам осужденный был введен в заблуждение ваххабитами. Суд не учел семейного положения осужденного, его положительной характеристики, активного содействия в раскрытии преступления и чистосердечного раскаяния в содеянном. Просит приговор в части осуждения Мамчуева по ст. 279 УК РФ отменить и дело производством прекратить за отсутствием в деянии состава преступления и смягчить ему наказание.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия находит приговор подлежащим изменению.

Выводы суда о виновности Мамчуева основаны на исследованных в судебном заседании и изложенных в приговоре доказательствах.

Из показаний осужденного Мамчуева Х.К. в судебном заседании усматривается, что он не отрицал, что являлся участником незаконного вооруженного формирования и не законно приобрел, носил и хранил неоднократно огнестрельное орудие с боеприпасами. Совершение каких-либо других преступлений оспаривает. Однако из его последовательных показаний видно, что первый раз по настоянию имама Учкенской мечети

Борлакова Р. он попал в лагерь «Кавказ» по подготовке боевиков, которым руководил Хаттаб, осенью 1998 года, где ему сразу выдали автомат. Вместе с другими лицами он проходил военную подготовку, учился стрельбе из различных видов оружия, изучал устройство мин и их установку в целях производства взрывов, находился в карауле с оружием по охране лагеря. Руководители формирований призывали к совершению террористических актов. Вгорично в Чечню он поехал также по настоянию Борлакова Р. в апреле 1999 года для участия в создании там шариатского мусульманского государства и прибыл в г. Урус-Мартан на базу полевого командира Магомедова Б., который сразу же организовал выдачу стрелкового оружия вновь прибывшим. Он получил автомат с боеприпасами, стрелял из него, ходил с ним в караул. Затем он проходил военное обучение по комплексной программе в батальоне Байрамкулова И. и через две недели оказался в отряде Борлакова Р. После этого по указанию Магомедова Б. их отряд приехал на границу с Цумадинским районом Дагестана, где вошел в какое-то селение, и они находились там несколько дней. Утром 3 августа 1999 года по команде Магомедова Б. они пошли в с. Агвали – районный центр Цумадинского района. При подходе со стороны села стали стрелять, и произошло боевое столкновение между их отрядом и правоохранительными органами. Он также стрелял, но не прицельно, почти сразу же в ствол его автомата попала пуля и вывела его из строя. Он, в основном, прятался от перестрелки под машинами, помогая раненым, а затем с ними ушел на базу, там понял, что их обманули, и местное население не поддержало идею создания шариатского государства. После этого еще некоторое время он находился в формировании, а затем уехал к себе домой 13 сентября 1999 года.

В приговоре найдла мотивированное обоснование достоверность приведенных показаний осужденного Мамчуева Х.К. ввиду их последовательности, непротиворечивости и соответствия другим доказательствам.

Его показания в судебном заседании практически идентичны тем, которые он давал на предварительном следствии с соблюдением его конституционных и процессуальных прав (л.д. 68-70, 72, 75-77, 106-107).

В этих показаниях Мамчуев фактически не оспаривает своих объективно совершенных действий, а лишь дает им собственную правовую оценку, чему в приговоре дано мотивированное обоснование.

Из показаний свидетеля Мамчуева Х.К., брата осужденного, следует, что со слов осужденного ему известно, что в течение 1998-1999 годов тот неоднократно выезжал в Чечню, проходит там военную подготовку, в 1999 году находился там более месяца. По возвращении брат рассказывал, что он боролся за установление в Дагестане шариатских мусульманских законов, участвовал там в боевых столкновениях с федеральными силами и работниками милиции.

Объективно факт вооруженного столкновения подтверждается протоколами осмотров мест происшествия и транспортных средств.

Из данных протоколов видно, что после вторжения незаконных вооруженных формирований 3 августа 1999 года на территорию Цумадинского района Дагестана возле с. Агвали обнаружены группы работников милиции, участвовавших в бою с боевиками при воспрепятствовании им к вторжению на территорию Дагестана, вышедшие из строя автомашины, доставившие боевиков к месту столкновения, множество стреляных гильз различного калибра (л.д. 142-152).

Приведенные выше доказательства в их совокупности, в том числе, и показания самого осужденного Мамчуева, которым приговором дана надлежащая оценка, полностью опровергают доводы адвоката в кассационной жалобе о том, что вина осужденного в вооруженном мятеже не доказана, поскольку в то же время в жалобе не оспаривается факт его непосредственного участия в перестрелке во время вооруженного столкновения.

Несостоятельными являются и доводы жалобы о том, что осужденный был введен в заблуждение ваххабитами относительно способа и целей захвата ими власти в указанном регионе, так как он не знает о противоправности совершаемых ими действий и активно участвовал в этом.

При таких обстоятельствах юридическая квалификация действий Мамчуева по ст. 279, 208 ч.2, 222 ч.2 УК РФ по указанным в приговоре квалифицирующим признакам является правильной, законной и обоснованной, а доводы адвоката в жалобе об отсутствии в его действиях состава преступления, предусмотренного ст. 279 УК РФ, несостоятельными.

Существенных нарушений уголовно-процессуального закона по делу не имеется.

Наказание Мамчуеву по ст.ст. 279, 222 ч.2 УК РФ назначено с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, данных о его личности и тех смягчающих наказание обстоятельств, на которые ссылается в жалобе адвокат. Оснований для удовлетворения доводов жалобы и смягчения наказания по указанным статьям не имеется.

В то же время, указав в приговоре на активное содействие Мамчуевым в раскрытии преступления, суд в нарушение ст. 62 УК РФ назначил ему по ст. 208 ч.2 УК РФ наказание выше допустимого предела, которое по данной статье и по их совокупности подлежит смягчению.

Ввиду изложенного и руководствуясь ст.ст. 332, 339 УПК РСФСР, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Республики Дагестан от 26 февраля 2002 года в отношении Мамчуева Хасана Кемаловича изменить, назначенное ему по ст. 208 ч.2 УК РФ наказание смягчить до трех (3) лет девяти (9) месяцев лишения свободы;

на основании ст. 69 ч.3 УК РФ путем частичного сложения наказания окончательно по совокупности преступлений ему назначить одиннадцать (11) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В остальном приговор оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий – Каримов М.А.
Судьи – Пелевин Н.П. и Говоров Ю.В.

Верно: судья Верховного Суда РФ

Н.П.Пелевин